

Наконец-то. Наконец-то его маленький, как горошина, мозг начал соображать.

Сайлар, напротив, смотрел на шашлык, в который он превратил Хансена, с легкой благодарностью и полным безмыслием, приподняв лишь бровь.

— Некоторые жуки просто любят болтать без умолку... — сказал он, смахнув ржавчину с плеч, и мягко спустился с воздуха, приземлившись на землю внизу.

— Остановитесь здесь! — крикнул Паркман, выпустив в него свою обойму.

Сайлар в ответ поднял один палец, останавливая пули в воздухе, а другой рукой метнул пистолет из рук Паркмана и отбросил Паркмана к лестнице, покалечив его при этом.

Он расслабил левую руку, позволяя пулям упасть на землю, и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

По моему позвоночнику пробежал холодок, и я подсознательно сделал шаг назад: простреленные плечо и ребра отозвались болью по всему туловищу.

— А кто ты? — спросил он, — В чем твоя сила? Я не видел тебя в каталоге.

— Это потому, что меня в нем нет. У меня нет никаких способностей, — я пожал плечами, пытаясь отвлечь его, и достал свой лазерный пистолет.

— Тогда ты мне не нужен, — он сказал, подняв меня телекинетически, в силовом удушении, заставив мое силовое поле яростно мерцать, на этот раз по-настоящему.

— Лжец! У тебя есть сила. Что это? Скажи мне. Покажи мне. Я хочу это понять! — он говорил, широко раскрыв глаза от возбуждения, напрягаясь.

На его лбу выступили вены, телекинетическая хватка затягивала петлю на моем силовом поле.

Теперь, когда страх утих, мне стало любопытно, насколько странным было ощущение парения, причем только благодаря тому, что силовое поле закрывало меня со всех сторон, даже снизу.

У меня защекотало в животе от этого ощущения, когда я обратил внимание на метод обучения Сайлара использованию телекинеза.

Он вполне мог использовать телекинез, преодолевая физические и даже энергетические барьеры, как он сделал с неуязвимым военачальником на Гаити в третьем сезоне, выжав его мозг через нос, чтобы убить его, когда узнал, что его кожа непробиваема.

И все же он держался за силовое поле почти непреклонно, хотя мог бы убить меня мгновенно, если бы решился обойти его.

Неужели его стремление к познанию и пониманию было настолько первобытным и непреодолимым, что он переступил через инстинкты выживания?

Только для того, чтобы понять, как я устроен?

Как интересно! Похоже, что его сила заставляет его думать о вечном любопытстве, обманывая его мозг, подобно тому, как мужчины становятся глупее, когда они возбуждены.

Я поборол бабочек в животе от внезапного ощущения невесомости и сосредоточился на задаче. Времени на гипотезы не было.

Силовое поле яростно мерцало.

При такой скорости оно долго не продержится. Силовое поле лопнет, и я буду раздавлен.

Я не могу этого допустить. И у меня был план. Последний план, который достался мне дорогой ценой. Уничтожение Aegis Mk1.

Но выбора не было. Я всегда мог построить еще один генератор силового поля, но жизнь у меня была только одна.

Я дотянулся до генератора на бедре, открыл потайной люк и переключил питание модулятора, изменив полярность своего поля.

Мгновенно оно начало гудеть и вибрировать, дестабилизируясь, принимая дикие формы, раскачиваясь, пока, наконец, не лопнуло, посылая ударную волну наружу, с такой силой, что она потрясла саму землю, вызвав мини-землетрясение.

Здания вокруг меня шатались на своих фундаментах, задние улицы трескались и частично обрушивались под давлением.

Сайлар, потеряв хватку, отчаянно цеплялся за пол, но безрезультатно: его отбросило на другую сторону улицы, и он впечатался в кирпичную стену на противоположной стороне, как персонаж из "Луни Тюнс", оставшийся в живых благодаря своему телекинезу.

Генератор, к счастью, имел короткое замыкание и не взорвался на мне, а я упал на пол, похуже, но живой и невредимый.

— Кхк! — я кашлянул, отмахиваясь от облака, поднятого ударной волной, когда вдалеке завывли сирены, предупрежденные о моей деятельности.

Я посмотрел на лестницу, где упал Паркман, и увидел, что он превратился в кашу под действием ударной волны, а его мозг распластался на полу.

Но на всякий случай я дважды постучал и по нему.

В конце концов, никогда не знаешь, а я человек, который не рискует.

Я поднялся на ноги, потирая плечо, посмотрел на Сайлара, основательно выбитого из колеи, и в ярости поднял на него лазерный пистолет.

На мгновение я подумал о том, чтобы убить его. Я мог бы положить конец его террору, прямо здесь и сейчас.

Но если я убью его сейчас, это приведет к необратимым изменениям в будущем, возможно, даже уничтожит то, которое я хотел. Того, в котором Хиро будет отброшен в прошлое.

Прошлое, в котором Хиро помогает Такезо Кенсею подняться на вершину легенды.

Тому самому Такезо Кенсею, который впоследствии основал компанию и создал формулу сыворотки суперсилы.

Он вернется, станет генеральным директором компании своего отца и предоставит мне легкий доступ к второй половине формулы.

Если я убью Сайлара, Хиро никогда не попадет в прошлое, Такезо Кенсей умрет пьяным моряком, а формула суперсилы исчезнет из истории.

Неа. Этого не произойдет. Сайлар не может умереть до схватки с Хиро.

Конечно, я мог бы просто пойти и украсть формулу прямо сейчас, из сейфа в кабинете его отца. Но это было сопряжено с определенным риском. Его отец был членом эквивалента иллюминатов в этом мире. Я не сомневался, что он сделал этот сейф защищенным от взлома. Скорее всего, если бы я попытался получить формулу силой, сейф был бы построен таким образом, чтобы уничтожить ее.

Нет. Никаких шансов.

Я оставлю Сайлара в живых, пока что. Не похоже, чтобы он собирался жить долго.

Послезавтра наступал день финального противостояния.

Послезавтра Сайлар умрет.

И я буду там, чтобы убедиться в этом.

Я повернулся и пошел прочь, к машине, где меня ждал Мохиндер.

Когда я сел на сиденье, Майк улыбнулась и со слезами на глазах обняла меня.

Я молча обнял его в ответ, успокаивая мальчика, пока Мохиндер отвозил нас, спасаясь от воя полицейских сирен.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3351693>